

Накануне премьеры

Коршунов-младший: «Русский человек не может без веры»

Воз. Москва. - 1996. - 3 февр. - с 3

Завтра в филиале Малого театра на Б. Ордынке состоится премьера — зрители увидят спектакль «Чудаки» по пьесе М. Горького. Этой постановкой дебютирует в качестве режиссера актер, заслуженный артист России Александр Коршунов, которого театралы знают еще по спектаклям Нового драматического театра, куда он пришел почти 20 лет назад после окончания школы-студии МХАТа. Тогда на основе своего курса педагог Виктор Моноков и создал Новый драматический театр, в труппе которого оказались почти все его выпускники. Александр проработал там 8 лет. А в 1982 году перешел в Малый. Почти за 20 лет им сыграно множество ролей. На Коршунова-младшего (его отец — народный артист Виктор Коршунов) специально ходят завсегдатаи. Публика его любит и всегда ждет новых ролей. А теперь он решил попробовать себя в режиссуре.

Накануне премьеры я встретила с Александром.

— Почему вы, хорошо известный актер, пользующийся стойкой любовью зрителей, вдруг решили обратиться к режиссуре?

— Просто появилась такая потребность. Все время ведь возникают какие-то фантазии, воображение постоянно работает. Я не могу сказать, что актерски я неудовлетворен, не реализовал себя — мне грех жаловаться. Играл много, роли были самые разные. Но хочется что-то сделать самому. Какое-то время мысли эти побродили во мне и вылились в решение поставить спектакль.

— Почему Горький, почему именно эта пьеса, совершенно не знакомая современному зрителю?

— Да, пьеса «Чудаки» — не самая известная из драматургического наследия Горького. Она была написана в 1910 году, после первой русской революции. В тот же год была впервые поставлена на сцене — в Новом драматическом театре Петербурга. Надо сказать, что сценическая история ее весьма скромная — ставили ее крайне редко. Да и в исследовательских статьях о творчестве Горького ее зачастую даже не упоминали. А между тем здесь драматургом был открыт новый принцип сценического действия, не связанный с традиционными сюжетными построениями, с игрой противоположных интересов, которым позднее была отмечена драматургия Чехова. Пьеса эта мне очень нравится. Я ее помню еще со школьных времен, когда впервые увидел в студенческом Учебном театре ГИТИСа. А когда искал пьесу для постановки, вспомнил про нее. Прочитал, поначалу показалось, что это не совсем то, что хотелось бы поставить. Перебрал множество других пьес, пока не понял, что мне нужны именно «Чудаки». Они оказались очень созвучны моим настроениям, сегодняшней ситуации у нас в стране. Ведь и сейчас каждому из нас хочется света, тепла, участия.

Русский человек очень страдает от отсутствия веры. Человек вообще не может без веры, а русский особенно. Сейчас, как и тогда, в 1910-м, у нас нет объединяющей идеи, стержня. Одна вера ушла, другая не пришла. Потому и тоскуем мы по любви, теплу.

— Вы выбрали именно Горького?

— Нет, я совершенно не акцентировал свое внимание на Горьком. Просто меня увлекла конкретно эта пьеса. А потом во мне что-то такое определенное отозвалось, и захотелось поставить именно ее. Это, в общем-то, трудная пьеса для театра — почти нет действия, одни разговоры. Можно было бы взять для первого раза что-нибудь полегче. Да вот решил ставить все-таки ее. Кстати, Горький — писатель трагической судьбы. Его искусственно вознесли на пьедестал, сделали из него икону, а потом сами же власти и развенчали его. А он ведь поистине великий писатель, талантливейший. Вы вчитайтесь непредвзято в его романы, пьесы — это

был уникальный художник.

— Как вы определяете главную тему спектакля?

— Это, в первую очередь, тема любви, нежности, веры, юношеской мечты, которая живет в каждом человеке. Важно ведь сохранить то божественное, что заложено в каждом из нас.

Герои сознательно уходят от действительности, чтобы сохранить в себе какое-то положительное мироощущение, способность творить, верить, любить.

— Не трудно ли совмещать и режиссерскую работу, и актерскую — ведь вы играете главного героя, писателя Константина Мастакова?

— Трудно, конечно.

Я ведь сначала на это и не рассчитывал. У нас есть другой исполнитель — Глеб Подгородинский. Просто он еще сам по себе очень молод по годам для этой роли. Вообще он актер очень хороший. Думаю, что скоро мы его введем в спектакль.

— Вам нравится то, что получается на сцене? Каковы впечатления от первого опыта?

— Вы знаете, это очень сложный вопрос. Вчера, например, мне вдруг показалось, что все разваливается, что не сделано самое главное. Сегодня что-то стало собираться. До этого мы показывали спектакль на Малой сцене. А сейчас, перейдя на большую сцену филиала, я ощущаю, что в полную силу прозвучала та общая тема, ради которой мы, собственно, и собрались на этой постановке. Произошло объединение общей болью, заботой, мечтой, любовью. Вот тогда это начинает нравиться.

— Кто из персонажей вам ближе всего?

— Конечно же, Мастаков. Но ведь здесь главный герой — Елена, его жена. Через нее Горький выражает свои взгляды. Она занимает твердую позицию в жизни, в отличие от Константина, который мечется, постоянно рефлексировать. Своей верностью, терпением, любовью она приводит всю ситуацию, разыгрываемую на сцене, к счастливому завершению.

Я очень благодарен всем, с кем работал. В первую очередь своим коллегам, с которыми мы поначалу репетировали спектакль по ночам, — ведь он рождался как внеплановый. Потом уже мы показали его руководству театра, и его включили в репертуар. Если бы рядом не было моих единомышленников — он не состоялся бы. Это, в первую очередь, актеры старшего поколения — Г. Демин и Г. Оболенский, более молодые Михаил Пименов, Миша Пряжин, Ольга Пашкова, Елена Харитоновна, Елена Дмитриева, которая у нас в театре только второй сезон, Ира Рахвалова. Очень интересная сценография художника Александра Глазунова, которая нам помогает в работе — его декорации изящны, полны выдумки. Радист Ира Григорьева прекрасно подготовила всю звуковую партитуру. Я могу долго говорить о каждом, с кем работал. Всем им — огромное спасибо!

Актер и режиссер
Александр Коршунов